

02.10.24

БЬОРН ХЕКЕ – ХАРИЗМАТИК И СЕРЫЙ КАРДИНАЛ "АЛЬТЕРНАТИВЫ ДЛЯ ГЕРМАНИИ"

Европейский обыватель хорошо знаком с российским автомобилем «Нива». Этот внедорожник давно и успешно экспортируется в страны Запада. Обычное дело – встретить «Ниву» в швейцарском или австрийском высокогорье Альп, в испанских Пиренеях и французском Провансе. Автолюбителей из стран ЕС привлекают в оригинальном продукте отечественного автопрома доступная цена, высокая проходимость и широкие возможности для самостоятельного ремонта.

Тем не менее появление «Нивы» в тюрингском Эрфурте в воскресенье, 1 сентября стало чуть ли не сенсацией. Ведь за рулем сидел Бьорн Хеке – скандально известный лидер местного отделения «Альтернативы для Германии» (АдГ). Он приехал проголосовать на выборах в ландтаг Тюрингии, где его партия уверенно лидировала в опросах. Социология не подвела – АдГ финишировала первой с серьезным отрывом от ближайших преследователей.

Реверанс в сторону российского автопрома в период, когда все российское на Западе стало токсичным, – далеко не самый резонансный поступок Хеке как политика. В своих публичных выступлениях, неизменно эмоциональных, он использовал

околонацистские фразеологические обороты, ставил под сомнение немецкую культуру памяти, выступал против миграционной политики Берлина и, конечно, беспощадно критиковал руководство страны в целом. Неоднократно Хеке находился в шаге от того, чтобы выйти за рамки правового поля ФРГ. Однако серьезных проблем с законом ему всегда удавалось избежать.

В иных обстоятельствах поведение Хеке сделало бы его маргинальной фигурой немецкой политики. Однако, несмотря на все давление политического мейнстрима, «Альтернатива для Германии» – вторая по популярности политическая сила в стране и первая в восточных федеральных землях. Часть успеха АдГ – целиком и полностью заслуга Бьорна Хеке.

Что же это за человек и политик?

Вопреки стереотипным представлениям Бьорн Хеке родился и вырос не в Восточной, а в Западной Германии. А именно – в городке Люнен, что в Северном Рейне-Вестфалии, промышленном сердце ФРГ. Первые его шаги во взрослой жизни можно назвать типичными для западногерманского политика: служба в бундесвере, обучение юриспруденции (позже интересы Хеке сместились к историческим наукам), работа в молодежной партийной организации (Junge Union христианских демократов). При иных обстоятельствах Хеке мог бы сделать неплохую карьеру в ХДС и сегодня критиковал бы вместе с Фридрихом Мерцем наследие меркелевского «левого уклона».

Однако Хеке выбрал иной путь, и обусловлено это было в значительной степени семейной историей политика. Его предки вынуждены были покинуть родную Восточную Пруссию после 1945-го. Они болезненно переживали изгнание и часто вспоминали об утраченной малой родине. Юный Бьорн Хеке с воодушевлением слушал рассказы о минувшем «золотом веке», понемногу разочаровываясь в порядках сперва Боннской республики, а затем и объединенной Германии.

Впрочем, одними рассказами дело не ограничивалось. Союз изгнанных, представлявший интересы покинувших бывшие немецкие территории граждан ФРГ, был в первые послевоенные десятилетия влиятельной в Западной Германии организацией, хотя и с несколько скандальной репутацией. Руководство союза настаивало на международном признании восточной германской границы по состоянию на 1937 год, что фактически означало территориальные претензии к Польше и СССР. «Новая восточная политика» канцлера Вилли Брандта, Хельсинкский заключительный акт и присоединение ГДР к ФРГ закрыли вопрос границ объединенной Германии. Однако в арсенале Союза изгнанных оставалось еще достаточно реваншистских идей. В их окружении и протекало становление Бьорна Хеке как политика.

Без особых сожалений распрощавшись с христианскими демократами, Хеке некоторое время вращался в разных политических группировках правого толка, пока не стал в 2013-м одним из соучредителей тюрингского отделения АдГ. В то время «Альтернатива для Германии» представляла собой небольшую партию отколовшихся от ХДС евроскептиков, рассуждавших преимущественно о выходе ФРГ из еврозоны. Одно время АдГ даже называли «партией профессоров», поскольку в ее рядах было много вузовских преподавателей экономики. Вряд ли тогда кому-то могло взбрести в голову, что скоро «Альтернатива» станет главным политическим жупелом страны.

Однако Бьорна Хеке волновал не отказ от единой европейской валюты, а другие вопросы. В АдГ он сразу же начал формировать вокруг себя команду лояльных единомышленников, для которых националистическая часть идейного багажа партии, поначалу глубоко периферийная, значила больше экономической. Специфика политической жизни восточногерманской глубинки обеспечивала Хеке непрерывный приток симпатизантов. В итоге он стал лидером правого крыла партии, чье влияние выходило далеко за пределы Тюрингии. Репутационные проблемы мешали Хеке попасть в центральное руководство «Альтернативы». С другой стороны, значительное число сторонников Хеке на руководящих постах сформировали ему реноме «серого кардинала», сопоставимого по своему влиянию с сопредседателями АдГ Алис Вайдель и Тино Хрупаллой.

Как и всякая другая немецкая партия, «Альтернатива для Германии» не была идейно монолитной. Когда на фоне миграционного кризиса 2015 года в партии усилилась ксенофобская националистическая риторика (а вместе с ней и позиции Хеке), далеко не все в ее руководстве восприняли это с энтузиазмом. Умеренное крыло АдГ считало, что сосредоточенность на социально-экономических вопросах может обеспечить партии признание со стороны политического мейнстрима. Радикализм Хеке и его сторонников, напротив, подрезал «Альтернативе» крылья, ставя ее в один ряд с маргинальными непарламентскими политическими силами.

Внутрипартийную борьбу с «радикалами» «умеренные» с треском проиграли. В ответ на прекрасноразмышления более осторожных однопартийцев Хеке мог предъявить внушительные результаты АдГ в Тюрингии, да и в новых федеральных землях в целом. Чутко уловив протестные настроения избирателей, «Альтернатива для Германии» надежно закрепилась в качестве главной политической силы на территории бывшей ГДР, оттеснив некогда популярных «Левых». По мере ухудшения экономического положения и пробуксовки диалога между государством и обществом «осси» эмоционально реагировали на уязвимости своего статуса и были готовы дать бой (по крайней мере в электоральном пространстве) политическому Берлину. Плохое время для компромиссов.

Самого Хеке неоднократно пытались выгнать из партии за радикализм. Однако всякий раз ему удавалось выступать успешнее оппонентов, отстаивая свои взгляды на то, какими должны быть идейный профиль и политическая тактика АдГ. Более того, чем больше на него давили, тем устойчивее выглядели его позиции. Ситуация не изменилась даже после признания тюрингского отделения АдГ правозэкстремистским, из-за чего оно оказалось под наблюдением ведомства по защите конституции ФРГ.

Не будет преувеличением сказать: именно Хеке со своим скандальным упорством привел АдГ к первой победе на земельных выборах. Успех в Тюрингии не изменит отношения немецкого политического мейнстрима к «Альтернативе для Германии», но для ее радикальных активистов это только плюс. Партия получила еще один аргумент, доказывающий, что царящие в ФРГ порядки далеки от демократического идеала, и подтвердила свой статус организации, понимающей запросы рядового избирателя. Политический мейнстрим продолжит определять оппозиционную риторику АдГ как «речи ненависти», но вряд ли решится на дискуссию по существу.

И всё же – в чем секрет феномена Бьорна Хеке?

Задолго до Сары Вагенкнехт Бьорн Хеке вернул в современную Германию моду на харизматичных политиков. После 1945-го немецкие граждане, что на западе, что на востоке, по понятным причинам охладели к ярким политическим высказываниям с персоналистским оттенком. Всемирно известное коленопреклонение Вилли Брандта в Варшаве было возможно только как жест исторического покаяния немецкого народа за преступления гитлеровской диктатуры. В остальном же немецкая политическая культура отличалась сдержанностью. «Немцы любят, когда скучно», – говорили американские журналисты, наблюдавшие за выборами в бундестаг в 2021-м. Победителями тогда стали социал-демократы, выдвинувшие в качестве кандидата на пост канцлера «крепкого хозяйственника» и при этом блеклого политика Олафа Шольца.

Однако пример Хеке и АдГ в целом показывает: в немецком обществе назрел запрос на яркий и самобытный политический почерк, даже если он порой проходит по грани допустимого законодательством. Для молодых людей, составляющих основу электоральной базы «Альтернативы», скандальный характер и динамизм партии дают возможность проявить себя. Активно работавшие с молодежью немецкие «зеленые» привлекали юношей и девушек «прогрессивной» риторикой и перспективами карьерного роста. Однако стремление к «зеленому» будущему оказалось на поверку демагогией, а попыткам профессиональной самореализации в партии мешали свойственные ей интриги и бюрократия.

На этом фоне харизматичные радикалы вроде Бьорна Хеке выглядят привлекательно, подкупая искренностью, наличием четких принципов и готовностью страдать за свои убеждения. Не так важно, что членов АдГ не подпускают к реальной власти. Быть в одном ряду с ними – значит отрицать пороки немецкого общественно-политического мейнстрима, рискуя серьезно поплатиться за это. Молодежный бунт на этот раз пришел справа с запросом на порядок и справедливость.

Всё это сильно напоминает ситуацию, сложившуюся в Германии в межвоенный период. В ту пору большинство политических сил утратили динамизм и привлекательность на фоне трудностей в преодолении экономического кризиса в стране. Сравнить АдГ с НСДАП времен борьбы за власть – дурной тон. Скорее трещины дает принцип «Бонн – не Веймар», на котором выстраивалась политическая система ФРГ с конца 1940-х. Попытки немецких политиков навечно оставить «Альтернативу» в числе маргиналов приводят к противоположному результату.

При этом, вероятно, сам Хеке, открыв для современной ФРГ типаж харизматичного политика, не сможет до конца реализовать его потенциал. Намечается сильная конкуренция. Сара Вагенкнехт с партией имени себя сделала следующий шаг на пути персонификации немецкой политической жизни. Ее проект, не влекущий за собой шлейф обвинений в национализме, имеет больше шансов на успех.

Впрочем, главные конкуренты Хеке формируются среди партий политического мейнстрима. Лидер ХДС Фридрих Мерц не только претендует на канцлерское кресло, но и вправе рассчитывать на «руководящую и направляющую» роль как внутри своей партии, так и в немецкой политике в целом. Несильно отстают и глава сестринского ХСС, руководитель Баварии Маркус Зёдер. Робкие шаги по направлению к «харизматичному» типу руководства делают и другие региональные тяжеловесы.

Иными словами, чтобы победить «дракона» АдГ, немецкие политики решили сами стать драконами. Политическую культуру ФРГ ждут серьезные перемены. И начало им положил Бьорн Хеке.

Впервые опубликовано деловым журналом "Профиль": А.Соколов. **Бьорн Хеке – харизматик и серый кардинал "Альтернативы для Германии"**

Источник: **Бьорн Хеке – харизматик и серый кардинал "Альтернативы для Германии"**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

